

2. Киселев В. О. Соотношение категорий социального и институционального доверия: теоретические подходы и проблема эмпирического изучения // Теория и практика общественного развития. — 2016. — № 12. — С. 34–37.

3. Мареева С. В. Институциональное доверие и эффективность институтов в сложных жизненных ситуациях: мнение россиян // Terra economicus. — 2015. — Т. 13. — № 3. — С. 124–135.

А. Н. Домашев, Н. В. Прокопьева (Барнаул)

МИФ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Миф занимает особое положение в составе знаково-символического комплекса этнической культуры. Он обладает такими специфическими чертами, которые дают возможность формировать смыслы и установки этнической общности, не поддающиеся логическому обоснованию. Миф можно определить как субъективный взгляд на мир, который имеет социальную сущность. Субъектом, который его вырабатывает, является социальная общность. Миф обладает собственной рациональностью, которая реализуется в рамках его собственных понятий об опыте и разуме. Соответственно миф имеет свою собственную форму систематической гармонизации: он упорядочивает явления в их взаимосвязи, используя для этого «логику» своего «алфавита» [1, с. 320]. Субъективный характер мифа подчеркивали многие авторы, например, австралийский историк Д. Хорн исходил из того, что «реальность сама по себе не существует», ее создает человек, в результате чего «каждое общество и каждая эпоха обладают разными версиями того, какой должна быть реальность». Он не без основания подчеркивал, что «древние вещи начали превращаться в исторические памятники, главным образом, в ходе становления национальных государств, когда создавалась концепция национальности». На примере музеев наиболее отчетливо видно, как происходит субъективизация прошлого, как из фрагментарных и нередко не имеющих отношения друг к другу исторических источников складывается то, что принято считать национальной историей или историей национальной культуры. Французский историк М. Ферро убедительно показал, что исторические курсы, которые используются в разных странах для обучения молодежи, нередко трактуют одни и те же исторические факты весьма по-разному в зависимости от националь-

ных интересов [2]. На самом деле люди выстраивают и конструируют прошлое, во-первых, исходя из окружающей их социо-политической действительности и связанных с ней интересов, а во-вторых, для того, чтобы, опираясь на это интерпретированное соответствующим образом прошлое, выдвигать проекты на будущее. Ведь в своих поступках человек руководствуется не столько внешними обстоятельствами и фактами действительности, сколько тем, как он воспринимает эти обстоятельства и эту действительность. Данный тезис в еще большей мере справедлив по отношению к группе, ибо групповое восприятие мира, основанное на коллективных идеях, отличается чертами иррационализма. Мифы — попытки осмыслить явления мира и как бы вжиться в них с помощью эмоциональных и логических ассоциаций. Причем, ввиду ограниченности общественной практики, большинство ассоциаций, строящихся по семантическим рядам, оказываются по большей части отдаленными и не поддающимися проверке. Миф требует бездоказательного, с точки зрения науки, принятия своих положений. Ему удается достичь этого благодаря сакрализации излагаемого. Сакральный характер мифа вынуждает человека принять его без доказательств. Поэтому миф призван объяснить то, что представляется членом этноса, с одной стороны, наиболее сложным для объяснения и, с другой стороны, наиболее значимым. Миф связан с порождающимся явлением крепкой ассоциативной связью, и познание его начала кажется приобретением сильнейшей власти над самим объектом. Необходимо подчеркнуть связь мифа с жизнедеятельностью этноса. Миф нельзя назвать сказкой, вымыслом, фантазией, потому что он — осмысление реально данной и сейчас длящейся действительности. То или иное конкретное осмысление явлений природы или общества зависит от конкретных природных, хозяйственных, исторических особенностей развития этнической общности. Миф жизнен, поэтому мы говорим о его способности выступать каналом реализации внутренних смыслов этнической культуры. При этом возникает вопрос о необходимости мифа в современном мире, где пространство знаний постоянно расширяется, а сфера непознанного, которая является предметом осмысления мифа, сужается. Несмотря на это, миф сохраняет свое значение, так как человек далеко не всегда мыслит логическими категориями, нередко дает увлечь себя эмоциям. Кроме того, трудность заключается в том, что познанное учеными столь обильно и сложно, что их аргументы и выводы трудно довести до понимания масс. И потому относительное невежество неспециалистов не всегда уменьшается с ходом развития науки, и остается широкое поле для мифотворчества. Роль мифов в со-

временном обществе убедительно изобразил в своей работе «Аспекты мифа» М. Элиаде [3]. Он показал, как средства массовой информации участвуют в формировании мифов. Так, персонажи комиксов являются современной версией мифологических или фольклорных героев. Они до такой степени воплощают идеал значительной части широкой публики, что разные превратности их судьбы, а тем более смерть, вызывают настоящие потрясения у читателей: они отправляют тысячи телеграмм и писем авторам и редакторам газет и журналов с протестами [3]. С помощью масс-медиа происходит мифологизация личностей, их превращение в образ, служащий примером. Мифологическое поведение раскрывается также в навязчивом стремлении достигнуть «успеха», столь характерном для современного общества и выражающем темное и неосознанное желание выйти за пределы человеческих возможностей.

Связь с действительностью определяет инструментальную роль мифа. Он обслуживает совершенно конкретную современную задачу. При этом миф не признает различий и отвергает вероятность нескольких равнозначных гипотез; он основан на стереотипизации окружающей прошлой или нынешней действительности. Следовательно, миф сознательно упрощает действительность и прибегает к неправомерным (с научной точки зрения) обобщениям на основе единичных и зачастую весьма неоднозначных фактов. Ведь только непротиворечивый миф, устанавливающий жесткие рамки «объективной истины», способен решить поставленные перед ним задачи. По Ж. Сорелю, предназначение мифа заключается в отображении «инстинктов», «ожиданий» и «страхов», присущих социальной общности, с целью их упорядочения, систематизации и снятия опасности. Цели субъектов мифологического сознания формулируются в имплицитной форме, в ярких и запоминающихся образах, способных сразу же привлечь к себе внимание и оказывать сильное психологическое давление.

Другой отличительной чертой мифа как жизненной силы культуры является то, что он мыслит образами. Как отмечает И. М. Дьяконов, миф познает эмоции, возникающие у нас по отношению к объектам реального мира [4]. Кроме того, что миф познает эмоции, он их и формирует. Еще В. Вундт отмечал, что при мифологической апперцепции все чувства, аффекты, вызываемые явлением, становятся как бы свойствами самого явления [4]. Все первичные мифологические представления являются в качестве непосредственно данной действительности; затем уже следуют ассоциации. В мифе зафиксировано эмоциональное отношение к действительности.

Что касается формальной стороны мифа, то он может быть выражен в виде песни, действия, сказки, повести, заповеди. Миф принадлежит к сфере словесности не как жанр, а лишь в том смысле, что он выражает взаимоотношения человека с внешними явлениями в словесной форме.

В качестве отличительной черты мифа можно отметить и направленность на прошлое. Апеллируя к прошлому, миф фактически строит внеисторическую схему, представляющую определенный этнос вечной и неизменной целостностью. Героическое мифологизированное прошлое должно обеспечить народу славное будущее. Такой подход отражается в популярной теории циклизма. Народ изображается монолитным органическим единством, лишенным внутренних противоречий. Фактически он отождествляется с «личностью» и персонифицируется. Этому нередко способствует образ врага, который используется для укрепления внутренней сплоченности. В основе мифа лежат оппозиции: свое и чужое, белое и черное, добро и зло, высокое и низкое и пр. Мобилизуя народ на бескомпромиссную борьбу с персонифицированным злом, миф апеллирует к героическому образу предков, будто бы способному наделять своих потомков небывалой энергией и обеспечить победу. Поиски «золотого века», как правило, ведутся в очень отдаленном прошлом, так как события относительно недавнего времени достаточно хорошо освещены источниками. Отдаленное прошлое, в силу особенностей доступных нам источников (археологических и лингвистических), воспринимаемое прежде всего в культурных, а не социальных терминах, дает гораздо больше простора для фантазии и стереотипизации. Как правило, такое историческое видение прошлого является искусственной конструкцией, упрощающей гораздо более сложную историческую реальность. Этногенетический миф, имеющий важную компенсаторную функцию, нужен этнической общности в критические моменты истории. Миф о прошлом призван воспитать в людях самоуважение, сплотить их и наделять творческой энергией с целью преодоления кризиса.

Из чего складывается национальный или этнический образ прошлого? Нетрудно заметить, что в истории каждого народа есть ключевые моменты, с которыми он склонен, прежде всего, отождествлять себя и свою судьбу. История некоторых народов отягощена трагическими событиями, и тогда историческая версия делает акцент на два момента — расцвет данного народа и катастрофу, приведшую его в упадок. В центре внимания народов находятся события, связанные, во-первых, с обретением родины, во-вторых, с формированием и расцветом своей собственной государственности, в-третьих, с великими

завоеваниями и, наконец, в-четвертых, с ужасной катастрофой, превратившей поступательное развитие данного народа. Эти моменты особым образом выделяются, потому что первый из них легитимизирует право данного народа на территорию, второй — позволяет считаться политическим субъектом и дает право на образование своей государственности, наконец, третий и четвертый — представляют аргументы для того, чтобы занять достойное место в современном сообществе народов. Для представителей тех групп, к которым они обращены, они служат некоторой психологической компенсацией за все те лишения, которые они претерпели в прошлом и которые переживают в настоящем. Вместе с тем, возрождая давно забытое прошлое, эти схемы заставляют вспоминать о давних обидах и реставрируют прежние архаические негативные стереотипы и предубеждения против соседних народов. Этногенетический миф включает в свой состав целый комплекс мифов: миф об автохтонности (утверждение о необычайной древности этнической культуры и языка на занимаемой ныне территории в особенности); миф о прародине (стремление проецировать современные этнополитические границы как можно глубже в прошлое); миф о лингвистической преемственности (идентификация своей этнической группы с вполне определенным языком); миф об «этнической семье» (убеждение в том, что территория своего этноса была областью формирования не только его самого, но и иных родственных или «дочерних» этнических групп, которые позднее отселились на другие земли); миф о славных предках (стремление идентифицировать своих этнических предков с каким-либо славным народом, хорошо известным по древним письменным или фольклорным источникам); миф о культуртрегерстве (претензии на исторический приоритет некоторых культурных (письменность) или политических (государственность) достижений своих предков по сравнению с предками соседних народов); миф об этнической однородности (преувеличение степени этнической консолидации в древности и сознательный недоучет роли родо-племенных делений и многокомпонентности формирующейся общности); миф о заклятом враге (конструируется образ иноземного врага, борьба с которым цементирует этнос и ведет к высокой степени консолидации); миф об этническом единстве (во имя единства государства или для усиления своей мощи причисляют к своей общности и иные этнические группы).

В ходе модернизации, охватившей современный мир, происходит унификация культуры, и многие народы, живущие в многонациональных государствах, теряют свои традиционные хозяйственные системы, обычаи и социальную организацию, народную культуру и неред-

ко даже родной язык. Этногенетические мифы являются основой этнического самосознания. Поэтому, пока люди будут осознавать свою принадлежность к особым отличным от других общностям, они будут все больше и больше придавать значение своему мифологизированному прошлому.

Библиографический список

1. Хюбнер К. Критика научного разума / пер. с нем. — М., 1994.
2. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. — М., 1992.
3. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В. Большакова. — Москва, 1996.
4. Мифологии древнего мира / пер. с англ. — М., 1977.

О. Н. Замятина (Барнаул)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Правовая культура является составной частью культуры и влияет на формирование сознания и деятельность людей в различных сферах жизни. Большинство проблем развития нашего общества, с которыми мы сталкиваемся в условиях перехода к рыночной экономике, связано с необходимостью повышения правовой культуры в целом.

В системе высшего образования правовая культура является важным компонентом формирования социальной культуры личности. Социальная культура — это самоидентификация личности с определенными социальными группами и слоями общества, умение выражать свои интересы, взаимодействовать, «солидаризироваться» с другими социальными субъектами, управлять своей жизнью. Именно такая ориентация системы образования на всестороннюю социальную культуру личности обеспечит сохранение традиционной культуры в российском обществе и обусловит его устойчивое развитие и развитие системы образования в частности.

В современной науке понятие «правовая культура» формируется с различных позиций. Мы выделяем следующие подходы:

1. Правовая культура как вид деятельности. Согласно этому подходу, правовая культура рассматривается как результат и способ правовой деятельности. Так, Н. Л. Гранат и В. В. Панасюк отмечают, что «это